

РЕЦЕНЗИИ, КОММЕНТАРИИ И ДР.

РЕЦЕНЗИЯ

**Шелемова А. О. Поэтический космос
«Слова о Полку Игореве»
Москва: РУДН, 2011. — 235 с.**

Исследователь-медиевист, профессор кафедры русской и зарубежной литературы РУДН Антонина Олеговна Шелемова — воспитанница Белорусского государственного университета — сегодня ожидаемый и желанный гость в Минске как постоянный участник научных конференций по истории восточнославянского культурного наследия. Поэтому ее публикации с 2000 по 2011 годы по «Слову о полку Игореве» (2000—2011 гг.) вызывают к себе повышенный интерес в белорусском научном обществе. Они представляют собой определенную систему исследования древнего памятника как феномена художественного пространственно-временного синкретизма. Своеобразие этой системы в том, что предложенный анализ имеет всесторонне и основательно продуманное научное русло, исток которого — аналитические рассуждения, основополагающие, теоретически «работающие» параметры направлений индивидуальных исследовательских импульсов, векторность конкретных скрупулезных разысканий, свободный переход в сопоставлениях от «Слова» или его мотива, приема к гипертексту — ради доказательства художественной ценности древнего произведения. Ведь именно пространство и время являются основными формами и характеристиками эстетической действительности, творимой писателем. Мы с удовлетворением констатируем, что избранная А. О. Шелемовой «точка отсчета» определяет возможность предсказать новые результаты, выводы научной словианы. По сути своей это весьма последовательная диалектическая позиция, которая требует от ученого полного доверия к художественному произведению как совершенной, цельно организованной и самодостаточно существующей реальности, а также безукоризненного историзма, и, прежде всего, обращения к историко-генетическим подходам. При этом не отвергается и объективная многозначность, распространенные сейчас приемы рецептивного изучения, «динамика» содержания в разных социокультурных или субъективных контекстах. Избранная автором монографии стратегия позволяет при этом рационально сгруппировать уже накопленную информацию в перспективе подготовки новых открытий, как говорят, «на конце пера».

Мы сознательно употребили здесь слово «открытие» вопреки распространенному в конце XX в. утверждению, будто бы что-нибудь новое и значительное о «Слове о полку Игореве» возможно сказать лишь при условии разыскания неизвестных фактов, предметно-реальных показателей. А.О. Шелемова резонно доказывает, что в современной медиевистике приобретает актуальность анализ «Слова» с точки зрения его внутренней организации как художественной модели хронотопа.

Автор монографии аргументировала «исток» своего научного «русла» из рационально обоснованных разысканий, предпринятых в работах Б.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана и особенно Д.С. Лихачёва. В ином случае просто невозможно было бы добиться результата, потому что потерялось бы представление о конкретной целостности определенной теории. Чего стоит понимание таких, казалось бы недвусмысленных понятий, как вертикаль и горизонталь в разных трудах структуралистов (например, литературоведческий обзор по поводу теории Бахтина, подготовленный Н.Д. Тмарченко «Поэтика Бахтина и современная рецепция его творчества», а также А.А. Холиковым «Плод занимательной науки» в журнале «Вопросы литературы» за январь—февраль 2011 г.).

Самостоятельность (от пушкинского концепта «самостоянье» в смысле предопределения достижений, побед) и уверенность исследовательницы как результат глубинного ощущения специфики художественного материала проявились прежде всего в избрании-формулировке темы, осмыслении ее места во всем существующем в современной медиевистике комплексе научных трудов о «Слове». Эта позиция сформирована ею вопреки распространенному отношению к проблеме отображения пространства и времени как одной из проходных в ряду других более значимых. К сожалению, подобные подходы наблюдаем даже у самых авторитетных медиевистов. К примеру, в «Поэтике древнерусской литературы» (первое изд., 1967 г.) Д.С. Лихачёва раздел о времени — 4-й, о пространстве — 5-й. Б.М. Гаспаров в «Поэтике «Слова о полку Игореве» (первое изд., 1984 г.) в разделе «Пространство и время» хотя и объединяет эти понятия, однако отводит им роль, не соответствующую их значимости. Ученый структурирует обозначенные понятия только в 5-м разделе 1-й части.

А.О. Шелемова избегает подобных ситуаций. Уместно здесь будет проследить, как с течением времени от 2000 до 2011 г. формировалась ее концептуальность. Первая книга «Слово о полку Игореве: поэтика пространства и времени» (М.: Прометей, 2000) демонстрирует необходимость обособления проблемы среди других, ее методологические возможности, но отнюдь не претендует на раскрытие в полном объеме. Преимущество отдается описанию горизонтали: «Символика центра», «Мотив пути в горизонтальном осмыслении пространства», «Вещная наполненность пути», «Ритмическая организация пути», «Путь в поэтических образах». В рецензируемой монографии этот материал обогащается новыми разысканиями, в частности, разделом «Вертикальная пространственно-временная модель». А.О. Шелемова рассматривает представительство христианства и язычества в «Слове» как две концепции мировосприятия. В полемике между адептами хри-

стианской приоритетности памятника и защитниками языческой мифопоэтики она уверенно принимает сторону вторых.

Следующие три раздела монографии — «Честь, слава, святость: путь к нравственной вершине», «Слава Всеслава: парадокс «антигероя», «На вершине власти: иерархическая вертикаль» также написаны под очевидным влиянием центральной проблемы язычества-христианства. Они объединяются как взаимно дополняемые при рассмотрении конфессиональных приоритетов во 2-й главе книги «Своеобразие художественного преломления вертикальной оси хронотопа». Приведем здесь одно из обоснований автора исследования: «Значимое отсутствие христианских элементов в «Слове о полку Игореве» — аргумент не менее убедительный, чем их значимое присутствие. Практически нулевой коэффициент набожности Игоря, его брата, жены, соратников, отсутствие обращений к Богу — разве это не аргументы, подтверждающие языческую концепцию мировосприятия поэта или, по крайней мере, высоких его колебаний между привычным язычеством и новыми, пока чисто внешними, христианскими веяниями» (с. 174). В аспекте «христианство-язычество» очень богатыми, интересными и плодотворными представляются наблюдения о символическом содержании колоративов произведения.

Еще одно важное обстоятельство обращает на себя внимание в монографии А.О. Шелемовой, как и в подавляющем большинстве ее литературоведческих штудий. Завершая свои разыскания, она концентрирует внимание на перспективе, методах и направлениях дальнейшего изучения «Слова», тем самым приглашая к сотворчеству, подчеркивает открытость процесса познания. Последние разделы ее книг всегда имеют подзаголовок «Итоги и перспективы».

Откликаясь на предлагаемую направленность мысли исследователя «Слова о полку Игореве», хотелось бы высказать некоторые соображения, которые сформировались по материалам опубликованных книг, хотя касаются они по сути не столько их, сколько объективного состояния слововедения.

Во-первых, правомерно ли обобщенно связывать понятия архаических образов-символов, мифопоэтику исключительно с язычеством, противопоставляя отсутствие подобного в христианстве? Может быть, приоритет, отданный языческой номинации и всему ощущению ойкумены, имеет попросту иные истоки. Принятие христианства для автора «Слова» — человека осведомленного и разносторонне одаренного — понималось прежде всего как необходимость решения внешнеполитических, далеко идущих перспектив. В частной же, внутрирусской проблемной ситуации, озадаченной ликвидацией усобиц-«катор», оно не «срабатывало», впрочем так же, как и традиционное на Руси язычество.

Во-вторых, не будем забывать о том, что в более поздней древности языческое «Слово» объединено было в фолиант и хранилось в монастыре вместе с христианскими идеологическими ценностями. Это значит, что не отвергалось священнослужителями как чужеродное.

В-третьих, художественная организация времени в подчеркнута христианских летописях и языческом «Слове» — одинаковые. Это, как общеизвестно, начало-конец каждого обособленного событийного ряда, стратификация рядов. Но пре-

небрежительно было бы при этом забывать о художественной природе и лирической организации «Слова», которые с неизбежностью предполагают самые разнообразные (ассоциативные, психологические, политические, социальносодержательные) взаимосвязи между ними. Учитывая означенные обстоятельства очень многим можно было бы дополнить наши представления о роли, например, полоцких событий в древнем памятнике. Кроме того, сопряжения данного фрагмента с соответствующими сюжетными зарисовками летописей говорят о высоком потенциале поэтики, сконцентрированном в такой организации текста. Это уникальное свойство древнерусской письменности, рожденное богато развитой хронографией, нам еще предстоит познать и оценить в надлежащей мере.

Из всего сказанного напрашивается вывод. Изучение хронотопа «Слова о полку Игореве» еще далеко от своего завершения, а результаты штудий могут тут многое открыть в поэтике древней литературы и вообще в мировоззрении наших предков. На данном направлении изучения «Слова» акцентирует внимание автор монографии. А.О. Шелемова при этом демонстрирует свое, оригинальное видение проблемы. Надеемся, что заявленные в рубрике «перспективы» научные планы, в частности, изучение «Слова» в интертекстуальном аспекте, осуществляются в ее будущих исследованиях.

Л.И. Зарембо

кандидат филологических наук
доцент кафедры русской литературы
филологического факультета
Белорусского государственного университета